Глава 456: Ван Цзюлин!

В будущей армии мятежников Ши Симин будет играть чрезвычайно важную роль. Как левая и правая руки Ялушана, он поможет решить многие проблемы.

Без него внезапный рост Ялушана был бы сильно затруднен.

Ялушан не мог быть убит, по крайней мере, на данный момент. Как будущий лидер повстанческой армии, Ялушан имел защиту судьбы. Необъяснимой энергии защищающего его мира было достаточно, чтобы увидеть это.

А Чжан Шоугуи определенно не позволил бы Ван Чуну одержать победу.

Только Ашина Суган мог стать целью, на которую никто не мог рассчитывать, кроме Чжан Шоугуи, Ан Ялушана или даже людей на его собственной стороне.

Но чтобы избежать препятствий, с которыми он столкнулся относительно «Ялушана», Ван Чун все же решил использовать руки Старого Орла для совершения поступка.

"Черт!"

Он мог слышать яростный рев Чжана Шоугуи. Ван Чуну не нужно было поворачивать голову, чтобы понять, что у Чжан Шоугуи была чрезвычайно уродливая гримаса на лице.

Но Ван Чуну было все равно.

Однажды Чжан Шоугуи поймет, что он не унижает его, а помогает ему.

"Все кончено!"

Ван Чун поднял голову, его взгляд скользнул по темным облакам. Дождь все еще шел, но между молнией и облаками он мог видеть огромного орла, расправляющего свои крылья. Испустив яркий крик, он полетел круг за кругом в небе.

Ярко-красный шелковый пояс был привязан к одной из ног орла, чрезвычайно яркий среди темных облаков.

Буум!

Золотая Звездная Энергия взлетела в небо, как ослепительная волна, захватывая всех. Мощная сила притяжения одновременно вцепилась в каждого, как бесчисленные невидимые нити.

«Ааа!»

Со всех концов раздались крики Чжао Цзиндианя, Бай Силин, Сюй Гана, Хуан Цянь-эра, Чжао Ятуна, Старого Орла и даже Ван Чуна, старейшины Е, старейшины Чжао и Ли Сие. Более двухсот человек были отброшены в воздух этой чудовищной силой. Трепещущих и беспомощных, их всех тащили к Чжан Шоугуи.

Чжан Шоугуи был в ярости!

Смерть Ашины Сугана полностью спровоцировала убийственные намерения этого

императорского генерала защитника.

В этот момент все почувствовали страх в своих сердцах.

Это была настоящая сила Чжан Шоугуи. Когда он злился, даже Ли Сие, старейшина Е, старейшина Чжао или даже все вместе не могли ничего сделать.

«Вы зашли слишком далеко! Поскольку все вы хотите умереть, я исполню ваше желание!»

Ледяной голос Чжан Шоугуи раздался в небесах.

Его больше не заботили достоинство или имперские цензоры. В тот момент, когда Ашина Суган умер перед ним, Чжан Шоугуи почувствовал всепоглощающий гнев, вспыхнувший в его голове.

Нельзя игнорировать порицание имперского цензора, но, несмотря на это, гнев в сердце нужно было излить.

Для этих людей не было необходимости существовать.

Бузз!

Пылал золотой свет, его ужасающее сияние простиралось до горизонта, окрашивая весь мир золотом. Перед этой бурей ярости все остальные были пылинкой.

«Лорд-покровитель, пожалуйста, остановись!»

Когда Чжан Шоугуи был готов убить их всех, черный силуэт вонзился стрелой в самую глубокую часть золотого сияния.

Взрыв! Взрыв!

Произошло два взрыва, а затем черный силуэт отступил так же быстро, как и вошел. Тем временем этот разрушительный золотой свет также начал исчезать в небытие.

Всплесксплэшсплэш. Те люди, которых золотой вихрь утащил в воздух, теперь начали падать обратно в дождевую воду.

Все были так тихи, как трупы, и не могли говорить.

"Это ты?"

Увидев, что это за фигура, Чжан Шоугуи глубоко вздохнул и замолчал.

"Лорд Чжан, давно не виделись".

Руки старого дворецкого были засунуты в рукава, а борода дрожала. Хотя его дыхание казалось нарушенным, его две ноги твердо стояли на земле.

Во дворе было так тихо, что можно было услышать падение булавки.

Все были ошеломлены этим зрелищем.

Чжан Шоугуи был Имперским Генеральным Защитником, более сильным, чем Ли Сие, Герцог

Е., старейшина Чжао, старейшины клана Чжан и лидер клана Хуан, когда все они работали вместе.

Но старый дворецкий пробился к этому золотому свету и заставил Чжан Шоугуи остановиться. Никто не ожидал этого. Даже Ван Чун был немного ошеломлен.

Он уже видел силу старого дворецкого, и он также много раз работал с ним, но даже он не ожидал, что старый дворецкий может пойти лицом к лицу с Чжаном Шоугуи.

Ван Чун посмотрел на непостижимого старого дворецкого, стоящего рядом, и его глаза переместились сквозь бесчисленные эмоции.

Старый дворецкий был очень силен!

Ван Чун знал об этом давно. Даже когда он был просто упрямым бездельником, у Ван Чуна уже было впечатление об этом старом дворецком, который держался рядом с Королем Суном.

Но Ван Чун так и не узнал, как глубоко зашли основы старого дворецкого.

Он казался очень сильным, но он никогда не раскрывал свои таланты. В прошлый раз, когда он сделал свой ход, это было только для того, чтобы нанести удар по бегущему королю Сосуриму, и казалось, что он не использовал всю свою силу.

Таким образом, было невозможно определить, насколько он могущественен.

Но Ван Чун не предвидел, что старый дворецкий будет настолько силен, что сможет обменяться ударами с Чжан Шоугуи. Он был уже не просто сильным, он был невероятно сильным.

Ван Чун быстро оправился от оцепенения. Из всех присутствующих он был, вероятно, меньше всего удивлен видом старого дворецкого.

Взмахнув рукавом, Ван Чун быстро начал идти навстречу своим силам.

С тех пор как появился старый дворецкий, больше не было никакой борьбы. Все подошло к концу.

"Как дела?"

Ван Чун подошел к Орлу, который лежал неподвижно в грязи и дожде. Услышав голос Ван Чуна, он открыл свой козырек с лязгом, открывая бледное лицо, покрытое кровью.

«Я все еще в порядке. Эта броня действительно очень мощная, и, если бы ты не сказал мне уклоняться заранее, я бы уже был мертв», - сказал Старый Орел, подперев руку и задыхаясь.

Метеоритный Металл был чрезвычайно твердым, и его также было чрезвычайно трудно ковать. Именно по этим причинам Ван Чун смог выковать лишь несколько комплектов доспехов: один для Ли Сие, один для Старого Орла и один для себя.

Ван Чун давно планировал изготовить комплект доспехов для Ли Сие. Его сила была критической для Ван Чуна. Что касается Старого Орла... он контролировал все информационные каналы и был чрезвычайно важен для быстрой связи и доставки сообщений. Его роль была, по сути, ролью информационного центра.

Старому Орлу совершенно нельзя было позволить умереть. Таким образом, второй комплект Брони из Метеоритного Металла достался ему.

Только из-за этой брони Ван Чун осмелился дать Старому Орлу задание убить Ашину Сугана. Иногда расхождение одного волоска приводило к ошибке в тысячу ли.

Даже Чжан Шоугуи не мог предположить, что Старый Орел будет одет в невероятно прочный доспех из Метеоритного Металла.

«Это нормально, если ты серьезно ранен. Глотай эту таблетку. Она защитит твои внутренние органы».

Увидев, что со Старым Орлом все в порядке, Ван Чун почувствовал, что самый большой камень на его душе упал. Положив две руки за спину, он медленно сел.

С одной стороны, Старый Орел смотрел на Ван Чуна с беспокойством в глазах. Но он ничего не сказал и быстро повернулся, чтобы посмотреть на старого дворецкого.

Между тем разговор между дворецким и Чжан Шоугуи достиг критической стадии.

"Хммм, Старый Дворецкий, ты тоже против меня?"

У Чжан Шоугуи была ледяная гримаса на лице.

Старый дворецкий слабо улыбнулся и не спеша ответил: «Ха, лорд-генерал-защитник такой могущественный человек. Кто этот старик, что его следует упомянуть в одном дыхании с лордом-генералом-защитником? Этот старик пришел только по приказу Его Высочества, короля Суна, пригласить лорда-покровителя в резиденцию короля Суна в гости.»

Чжан Шоугуи уставился на старого дворецкого с мерцающим выражением лица.

Этот старый дворецкий служил двум поколениям короля Суна, и Чжан Шоугуи встретил его, когда старый король Сун был еще жив. Через несколько десятилетий он явно стал еще сильнее.

«Старый Дворецкий, действительно ли Его Высочество Король Сун считает, что эти юниоры того стоят?» Спросил Чжан Шоугуи, глядя на старого дворецкого.

Чжан Шоугуи знал, что доставка приглашения короля Суна была лишь оправданием. Он действительно только что пришел за этими парнями.

«Ха-ха, лорд-покровитель сказал это сам. Это всего лишь несколько юниоров. Лорд-покровитель является краеугольным камнем империи. С таким уважаемым статусом, есть ли необходимость связывать себя с этими юниорами?» Губы старого дворецкого изогнулись, когда он равнодушно ответил.

«Более того, в конце концов, погибло всего несколько Ху. Для лорда-генерального защитника, чтобы устроить такую бурю ради нескольких Ху, разве это действительно того стоит?»

Старый дворецкий взглянул на трупы на земле.

Чжан Шоугуи казался немного ошеломленным, ярость в его глазах явно угасла. Неважно, какую цель преследовал старый дворецкий, в одном он был прав.

Все его мертвые подчиненные были просто незначительными Ху.

В Юйчжоу не было нехватки в Ху. И управляя Андоном, он убил горы Ху.

Несколько крупномасштабных войн были против Ху.

Таким образом, Чжан Шоугуи больше всего заботился о Ху. Он заботился об их индивидуальных способностях, но не заботился об их смерти.

Что касается Ашины Сугана?

В будущей истории имя Ши Симины будет громом среди небес, занимая самый важный статус.

Но сейчас это имя было совершенно бессмысленным для Чжана Шоугуи.

Чжан Шоугуи убил так много людей, что он, естественно, не заботился бы об одном Ху.

Удивительно, но Чжан Шоугуи мрачно рассмеялся. "Хм, а если я скажу нет!"

Король Сун был истинно целеустремленным Императорским Принцем, и он также имел очень высокий статус в армии. Чжан Шоугуи должен был оказать ему некоторое уважение, но, если бы он просто так уступил, он казался бы слишком слабым.

Текущий статус Чжана Шоугуи уже превзошел так называемые кандалы крови. Хотя он все еще уступал Королю Сун, это было ненамного.

Внезапно пожилой голос, мягкий и тяжелый, достойный и мудрый, прозвучал в голове каждого. «Чжан Юаньбао все еще затаил обиду на это?»

Этот голос не был слишком громким или слишком тихим, и казалось, что он звучит прямо у всех на слуху. Но в тот момент, когда Чжан Шоугуи услышал этот голос, все его тело дрогнуло, а цвет лица побледнел.

«Юаньбао» было его любезным именем. В том поколении, где люди обращались к нему как «Генеральный защитник», «Милорд» и «Командующий», лишь немногие знали его имя вежливости.

И практически никто не имел права называть его «Чжан Юаньбао».

Имя вежливости не могло быть произнесено случайно, и использовалось только, когда старшие говорили с их младшими. Но Чжан Шоугуи в этом году было за пятьдесят, и он обладал невероятным статусом. «Чжан Юаньбао» нельзя было сказать случайно.

Но Чжан Шоугуи знал, что в столице есть один человек, который может говорить с ним таким образом.

Ван Цзюлин!

Отставной добродетельный служитель Великого Тана, почитаемый всеми людьми мира!

Двадцать лет назад именно слова этого министра разрушили его надежды на вступление во двор. Из-за этого министра его отправили в Юйчжоу на северо-востоке в качестве генерального защитника Андона на двадцать лет, он пил двадцать лет ветер, ел двадцать лет грязь!

<http://tl.rulate.ru/book/3937/515443>